

Изъ мѣстной жизни.

Діаконъ Георгій Евстафіевичъ Солнцева.

(† Некрологъ).

6-го февраля умеръ діаконъ Воскресенской города Рославля церкви Георгій Евстафіевичъ Солнцева, на 88 году своей жизни. Такая долго-лѣтняя жизнь почившаго о. діакона была замѣчательна и назидательна во многихъ отношеніяхъ. Почившій о. діаконъ Георгій Евстафіевичъ былъ глубоко вѣрующій человекъ въ простотѣ сердца, благочестивый христіанинъ и добрый сердечный семьянинъ. Въ супружествѣ съ подругою жизни своей, доброю Анною Іустиновною, почившій въ любви и согласіи жилъ цѣлый вѣкъ свой и почти одновременно окончилъ дни живота своего вмѣстѣ съ нею, послѣ долговременныхъ страданій своихъ. Не судилъ Богъ ему съ супругою имѣть своихъ дѣтей, а вмѣсто ихъ Богъ послалъ имъ дѣтей присныхъ имъ вдовъ и сиротъ, которыхъ они любили какъ бы своихъ дѣтей и о коихъ отечески и матерински заботились въ теченіе всей жизни. И не только по отношенію къ близкимъ роднымъ своимъ, но и по отношенію къ дальнимъ родственникамъ и даже стороннимъ вдовамъ и сиротамъ они старались выражать свою любовь и свою заботу объ нихъ, призрѣвая ихъ въ своемъ домѣ. Домъ ихъ можно было назвать домомъ призрѣнія нуждающейся братіи духовной или богадѣльнею своего рода. Въ теченіе почти полвѣка, съ благоговѣніемъ, страхомъ Божіимъ и рѣдкимъ усердіемъ о. діаконъ совершалъ свое священно-служеніе, при одномъ и томъ же храмѣ, и, по своему смиренномудрію, не помышлялъ о своемъ возвышеніи въ санъ іерея, хотя имѣлъ на то болѣе другихъ право по своему образованію, какъ старинный философъ, и по своему долговременному отлично усердному служенію, и не домогался перемѣщенія на другой лучшей приходъ, довольствуясь своимъ жребіемъ. При этомъ, какъ на замѣчательную особенность его діаконскаго священно-

служенія нельзя не указать на то, что онъ всегда приступалъ къ нему съ надлежащимъ приготовленіемъ, за исключеніемъ двухъ только случаевъ, о коихъ нерѣдко съ сокрушеніемъ упоминалъ въ разговорѣ съ собратіей своею. Также, какъ на замѣчательную особенность, слѣдуетъ указать и на то, что почившій о. діаконъ съ особымъ усердіемъ заботился о чистотѣ и опрятности въ алтарѣ и церкви, а также о сохраненіи священныхъ сосудовъ, облаченія и всѣхъ вообще принадлежностей церковныхъ, привлекая нерѣдко къ участию въ этомъ и своихъ домочадцевъ — вдовъ и сиротъ, внушая имъ, что питающіеся отъ крупицъ церковныхъ должны служить церкви трудами рукъ своихъ и приучалъ ихъ чрезъ то къ нѣкотораго рода церковности. И послѣ увольненія своего въ заштатъ, почившій о. діаконъ не оставался празднымъ совершенно, а очень часто принималъ участіе въ священно-служеніи въ своемъ приходскомъ храмѣ и приходѣ и довольно долгое время служилъ въ Рославльскомъ монастырѣ, за неимѣніемъ, іеродіакона при немъ въ ту пору. Въ виду этого, вѣроятно, братія обители сей не забудутъ въ молитвахъ своихъ почившаго о. діакона Георгія, хотя не принадлежавшаго къ числу ихъ, но подвизавшагося въ священно-служеніи съ ними въ теченіе немалаго времени. Вмѣстѣ съ симъ, долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать и о томъ, что отношеніе почившаго о. діакона къ отцамъ настоятелямъ храма отличалось всегдашнею благопокорностію и уважительностію, точно также и къ прихожанамъ своимъ, усопшій относился всегда съ любезностію и готовностію и потому пользовался и отъ нихъ взаимною любовію и уваженіемъ. Любовь къ прихожанамъ со стороны почившаго о. діакона выражалась особенно въ усердной молитвѣ его объ усопшихъ родителяхъ ихъ и сродникахъ, какъ можетъ отчасти свидѣтельствовать о томъ личный его синодикъ, въ которомъ записано многое множество именъ умершихъ прихожанъ, которыхъ онъ, почившій, постоянно поминалъ въ церкви, при совершеніи проскомидіи и на эктеніи во время литургии, а также и на до-

машней молитвѣ своей, какъ можно заключить изъ того, что, когда онъ лишился зрѣнія и находился въ тяжело-болѣзненномъ состояніи въ послѣднее время, то и тогда онъ продолжалъ творить поминовеніе и возглашать вѣчную память умершимъ прихожанамъ, прочитывая при этомъ на память весь свой синодикъ, лежа на одрѣ болѣзни своей, какъ передавали намъ домашніе его. И въ этомъ своего рода священно-служеніи почившій почерпалъ нѣкоторое ободреніе для себя и нѣкоторое утѣшеніе въ скорбномъ положеніи своемъ. Изъ этого можно было заключать, что духъ у него былъ бодръ, хотя плоть была немощна. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого можно усматривать, что для почившаго о. діакона священно-служеніе было не только служебною профессіею, но и духовною его потребностію. Усоишій о. діаконъ проводилъ умѣренную жизнь свою въ патриархальной простотѣ, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Къ этого рода занятіямъ и къ простому образу жизни онъ пріобылъ отъ дней дѣтства и юношества своего, которое онъ провелъ въ трудахъ, въ разныхъ лишеніяхъ и недостаткахъ, такъ что очень часто приходилось испытывать голодь и холодъ, ходить босикомъ и только въ праздничные дни обуваться въ лапотки; о чемъ покойный любилъ разказывать, вспоминая добрую старину и сравнивая оную съ теперешнимъ временемъ. И по поступленіи на мѣсто своего служенія почившій о. діаконъ продолжалъ вести такой же простой крайне умѣренный образъ жизни и, такимъ образомъ, былъ учителемъ воздержанія для своихъ домочадцевъ и для своихъ собратій. Такому умѣренному образу жизни пріобучила почившаго о. діакона и добрая старинная школа, умѣвшая на мѣдныя деньги воспитывать духовныхъ богатырей для священно-служительскихъ подвиговъ, руководясь въ дѣлѣ воспитанія изреченіемъ Святаго Апостола, который говоритъ: „Елико виѣшній человѣкъ нашъ тлѣеть, толико внутренній обновляется“. Вмѣсто этого апостольскаго изреченія, въ нынѣшнее время принято руководствоваться изреченіемъ древней муд-

рости, которая говорить: „mens sana in corpore sano“. Посему, при обученіи, главная забота обращается не на моральное воспитаніе, а на тѣлесное развитіе и питаніе. Слѣдствіемъ чего является чрезмѣрное усиленіе тѣлесной и чрезвычайное ослабленіе духовной стороны въ воспитывающемся юношествѣ и, влѣдствіе такой ненормальности, замѣчается умноженіе духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ и, затѣмъ, сокращеніе дней или лѣтъ живота, по причинѣ оскуденія въ субъектѣ духовности, составляющей собою животворное начало въ жизни человѣчества: ибо не напрасно сказано въ словѣ Божіемъ, что духъ животворить, плоть же не только не пользуется, но и производитъ глѣніе въ человѣческомъ естествѣ, по слову Апостола, который говорить: „Сѣявый въ плоть отъ плоти пожнетъ ислѣніе“. И плоды этого сѣянія мы зримъ во очію. Благодаря прежнему духовному образованію, строгому воспитанію и аккуратно умѣренному образу жизни, почившій жилъ не только безъ нужды, но имѣлъ возможность даже благотворить своей нуждающейся братіи и дожилъ до глубокой старости, не подвергаясь никакимъ тяжкимъ заболѣваніямъ. Только на концѣ жизни своей онъ подвергся тяжкому недугу и лишенію зрѣнія. Но это, собственно говоря, былъ уже не недугъ, а естественная старческая немощь, предвозвѣщавшая ему приближеніе смертнаго часа. И потому на это болѣзненное состояніе почившій смотрѣлъ не какъ на наказаніе, но какъ на указаніе свыше и какъ на Божее посѣщеніе, и съ благодушіемъ и терпѣніемъ переносилъ тяжкія страданія свои, благословляя Господа Бога и, наконецъ, мирно почилъ послѣ долготѣсныхъ праведныхъ трудовъ своихъ, удостоившись напутствія въ святыхъ таинствахъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Позволяемъ себѣ думать, что всѣ духовные братіи наши и въ особенности облагодѣтельствованные имъ домочадцы, а также и бывшіе его прихожане вознесутъ усердную мольбу свою къ Богу объ упокоеніи души усопшаго и отъ всей души, вмѣстѣ съ нами, скажутъ: дай, Богъ, Царство Небесное и вѣчный покой досто-

почтенному и присно памятному отцу діакону Георгію Евстафіевичу и сотвори ему вѣчную память.

Протоіерей *Алексій Шукинъ*.

Священникъ Захарія Георгіевичъ Алмазовъ.

(† Некрологъ).

Въ 8 часовъ утра 5 января с. г. скончался заштатный священникъ с. Покровскаго, Гжатскаго у., Захарія Георгіевичъ Алмазовъ на 67 году жизни. Послѣдній долгъ отдать усопшему собралась его многочисленная семья: 5 сыновей и 5 дочерей, изъ послѣднихъ только одна дѣвушка, остальные въ замужествѣ за священниками. Кромѣ семьи, на погребеніе пріѣхали сосѣдніе священники, которые чтили о. Захарію за его добрую жизнь и за его незлобивый характеръ. Литургію совершалъ соборне его сынъ, архимандритъ Θεодосій, настоятель Старо-русскаго Новгородской губ. первокласснаго монастыря. Въ краткомъ надгробномъ словѣ священникъ с. Плещеева Іоаннъ Селезневъ шагъ за шагомъ изобразилъ жизнь почившаго отъ дѣтства до могилы, ярко обрисовалъ труды въ жизни покойнаго повоспитанію и поддержкѣ многочисленной семьи—, только 5 числа, говорилъ проповѣдникъ въ 8 ч. утра нашъ дорогой усопшій нашель тотъ покой, котораго не имѣлъ и не могъ имѣть за всю свою продолжительную жизнь: вѣримъ, что Господь за его жизнь, исполненную труда; за его чистое сердце, любовь къ семьѣ и людямъ, за его горячую вѣру въ Бога, дастъ ему столь желанный покой, котораго онъ не могъ найти въ этой юдоли печали и въздыханія“.... Особенно истово совершалось отпѣваніе: оно продолжалось около двухъ часовъ. Предъ послѣдними стихирами прощальными приблизился къ гробу старшій сынъ, архимандритъ Θεодосій и глубоко-растроганнымъ голосомъ сказалъ послѣднее прости отъ себя и отъ всей семьи своему усопшему отцу. Во время рѣчи, не говоря уже о семьѣ, почти всѣ присутствующіе (а отъ отдать долгъ своему доброму пастырю, не смотря на будничное время 8 января—собралась масса прихожанъ) горько рыдали.